

Ли Цяо быстро и уверенно выводил линии, словно извилистый узор был навсегда запечатлён в его памяти. Конечно, большинство зрителей считали, что он просто малюет что попало: «Я тоже так рисовал на уроках, и даже быстрее!»

Меньше чем за две минуты он завершил два своих «Талисмана правды», оторвал стикеры и поднёс их к лицу Сюн Гаочжо.

— Выбери сам, — сказал он. — Один я оставлю себе. По одному на каждого, согласен?

Он снова спросил: «Согласен?» Сюн Гаочжо, уже раздражённый его постоянными провокациями, с досадой выхватил один из стикеров и шлёпнул его себе на грудь:

— Давай быстрее, закончим с этой детской игрой, мне ещё репетировать!

Ли Цяо, совершенно не обращая внимания на его грубость, прикрепил оставшийся стикер себе на грудь, опустил глаза и, помолчав, произнёс:

— Я действительно умею рисовать талисманы. В детстве они не раз спасали мне жизнь.

Сюн Гаочжо лишь презрительно фыркнул: раньше он и не подозревал, что этот истеричный идиот может так искусно притворяться!

Он, подражая Ли Цяо, прижал стикер к груди и равнодушно произнёс:

— Я давно знал, что Ли Цяо обманули, и ждал, когда же он опозорится.

Все присутствующие замерли, не веря своим ушам. Сюн Гаочжо, ужаснувшись собственным словам, попытался сдержаться, но из его рта вырвалось:

— Кому какое дело, обманули его или нет? Я просто хочу раздавить его!

Сюн Гаочжо в ужасе резко прикрыл рот рукой.

Он... он действительно сказал правду!

Только сейчас он снова вспомнил страх, который испытал, когда Ли Цяо схватил его за запястье. Он думал, что это просто сила или какой-то трюк, но...

Оказывается, Ли Цяо действительно может рисовать талисманы и заставлять меня говорить правду!

Зрители в прямом эфире, видя, как лицо Сюн Гаочжо искажается от ужаса, засыпали чат вопросами:

[Что за чертовщина? Сюн Гаочжо говорит правду?]

[Он давно знал? Что?]

[Это магия? Я слишком ошарашен, чтобы понять, что он говорит!]

[Разве можно использовать магию перед обычными людьми?]

Ли Цяо, не обращая внимания на реакцию окружающих, пристально смотрел в глаза Сюн Гаочжо и медленно произнёс следующее:

— Я действительно жил в даосском храме, и меня брали на охоту за призраками, но я был так напуган, что прятался за дверью и даже не осмелился взглянуть.

Возможно, оригинальный персонаж преувеличивал, но он никогда не лгал.

Сюн Гаочжо, всё ещё прикрывая рот, с трудом сдерживал дрожь. Он хотел заявить, что это трюк Ли Цяо, что он не говорил правду, но боялся, что, открыв рот, выболтает ещё больше.

Его крупное тело покрылось холодным потом, который струился по лицу, блестя под светом ламп.

Ли Цяо не сводил с него глаз:

— Почему молчишь? Боишься?

Сюн Гаочжо отступил на шаг, яростно покачал головой, но в его глазах мелькнула зловещая тень.

Зрители тоже заметили:

[Взгляд Сюн Гаочжо такой злой! Я никогда не видел его таким!]

[Сегодняшний вечер слишком сюрреалистичен. Его что, кто-то подменил?]

[Я думаю, его заставили сказать правду, и теперь он хочет убить Ли Цяо!]

[Чёрт, количество зрителей достигло пятисот тысяч, это рекорд!]

Сюн Гаочжо, не глядя на чат, понимал, что зрители теперь сомневаются в нём. Он был в отчаянии, когда вдруг услышал, как за спиной открылась дверь, и голос Сюй Хуэй, запыхавшегося, донёлся:

— Режиссёр и Шэнь Фэн пришли!

Все невольно обернулись.

Услышав, что «Шэнь Фэн пришёл», почти все присутствующие оживились.

Шэнь Фэн — суперзвезда среди суперзвёзд, его фанатов больше, чем у всех стажёров вместе взятых. Во время вчерашнего выступления зрители скандировали его имя, а зал был заполнен табличками с его именем, что заставляло участников чувствовать себя ничтожными.

И Шэнь Фэн не просто популярен, он ещё и талантливый певец и композитор, автор десятков хитов, получивших множество наград. Каждый раз, когда он выпускает альбом, фанаты сражаются за подписи и мерч, а потом плачут в Weibo: «Пожалуйста, оставьте что-нибудь фанатам, мы не успеваем!»

Такой Шэнь Фэн, даже если просто упомянуть его имя, может принести участникам невероятную пользу.

Как суперзвезда, он обычно появлялся только на репетициях и выступлениях, редко посещая съёмочную площадку в нерабочее время. Услышав, что он пришёл, участники загорелись от радости.

Все, кроме Ли Цяо.

Как главный антагонист, Ли Цяо был не просто неудачником, он был ещё и важным препятствием на пути любви главных героев.

Оригинальный персонаж и Шэнь Фэн выросли вместе, и Ли Цяо был влюблён в него. Однако Шэнь Фэн, уважая свою бабушку, которая любила Ли Цяо и считала их «предназначенными друг другу», согласился на помолвку.

Шэнь Фэн, конечно, не хотел этого, но бабушка была уже в возрасте, и её здоровье ухудшалось. Она перестала верить в западную медицину и искала «даосских мастеров». Шэнь Фэн, не желая спорить с ней, согласился на помолвку, но только на словах.

Ли Цяо, как преданный поклонник, предложил не торопиться с помолвкой и просто попробовать встречаться.

Под давлением бабушки Шэнь Фэн неохотно согласился, и они стали тайными партнёрами.

Однако, несмотря на статус пары, они никогда не держались за руки, не целовались и не спали вместе. Ли Цяо, узнав, что Шэнь Фэн участвует в шоу «Айдол в прямом эфире 101», решил присоединиться, чтобы проводить с ним больше времени.

Но чем больше Ли Цяо навязывался, тем больше Шэнь Фэн его избегал, постепенно обращая внимание на другого участника — главного героя.

Когда Ли Цяо позорно выбыл из шоу, Шэнь Фэн разорвал с ним отношения и начал встречаться с главным героем.

Ли Цяо помнил его слова: «Встретив тебя, я наконец понял, что такое настоящая любовь!»

— В задании нет любовной линии, верно? — лениво спросил Ли Цяо у системы.

— Да! — система радостно завияла хвостом. — Тебе нужно только подавить главного героя и занять центровую позицию!

— Хм, он меня не ценит, и я им не интересуюсь, — усмехнулся Ли Цяо. — Когда я разберусь с этим, первым делом брошу его.

Система льстиво ответила:

— Хозяин, ты молодец! У тебя есть характер!

— Режиссёр, PD! — в этот момент группа людей подошла, и все участники поспешили приветствовать их.

— Что здесь происходит? — спросил режиссёр.

— Небольшое недоразумение, — поспешил ответить человек, который ранее поддерживал Сюн Гаочжо. Он, получив знак от Сюн Гаочжо, улыбнулся и, как бы невзначай, потянулся к камере.
— Режиссёр, PD, разве это не плохо для шоу? Давайте выключим камеру!

Режиссёр, не зная подробностей, обычно предпочитал закрыть трансляцию и решить всё за кулисами. Он посмотрел на руку человека, но ничего не сказал.

— Нет! — система забеспокоилась. — Хозяин только что перевернул ситуацию, если всё решат за кулисами, эффект будет слабее!

Ли Цяо, сжав ручку, впервые почувствовал беспокойство: он знал, что из-за слабости тела и недостатка духовной ци действие Талисмана правды продлится максимум пять минут. Если трансляцию выключат, Сюн Гаочжо снова уйдёт от ответственности!

Он тихо позвал одного из участников, но тот, увлечённый наблюдением за PD, не услышал его. Даже если бы он услышал, успел бы ли он остановить это?

<http://bllate.org/book/15409/1362405>